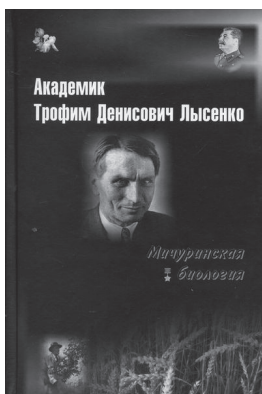

в 1992 г. в Великобритании (Cambridge University Press). В своей книге, изданной в 2007 г., английский биохимик растений В. Мерфи написал: «Если какой-либо ученый заслуживает посмертной Нобелевской премии, то это, конечно, Николай Иванович Вавилов»⁶.

Подобные примеры и свидетельства можно было бы продолжить. Тем не менее в России печатаются книги, порочащие как Н.И. Вавилова, так и всю генетику. Так, Ю. Мухин издал книгу «Продажная девка генетика: познание мира или кормушка?»⁷, название которой говорит само за себя. Мне казалось, и коллеги были со мной согласны, что вступать в полемику с маргиналами не следует. Возникает, однако, вопрос — кто финансирует подобные акции: «Продажная девка генетика» вышла в твердом переплете, тиражом 4000 экз. (для сравнения — академическое издательство «Наука» книгу автора этих строк «Генетика в XX веке. Очерки по истории» смогло издать в количестве лишь 400 экземпляров).

Кампания возвеличивания Т.Д. Лысенко продолжается. Уже в 2010 г. появились новые книги — Н.В. Овчинникова и П.Ф. Кононкова⁸. Появление статей в казалась бы уважаемой «Литературной газете» (2009, № 11, 23), возмущивших научную общественность, издание вышеназванных книг, посвященных Т.Д. Лысенко и Н.И. Вавилову, не позволяют молчать. Ясно, что делаются попытки переоценки истории. За судьбами Н.И. Вавилова и Т.Д. Лысенко явно стоит фигура Сталина. Поднятие на пьедестал Лысенко лишь эпизод в кампании, направленной на оправдание сталинизма. Я не политолог и не берусь судить, кем инспирирована и проводится эта кампания.

В «Предисловии редакции» к книге «Трофим Денисович Лысенко...» говорится: «...в своей научной и общественной деятельности Т.Д. Лысенко не только принес большую пользу нашему народу и государству, но и нанес... ущерб каким-то серьезным интересам врагов русского народа: помешал какому-то направлению их деятельности против нашей страны; где-то чувствительно задел болевой нерв „мировой демократии“. Высказывались предположения, что таковым было участие Т.Д. Лысенко в борьбе против евгенических проектов, активно продвигавшихся в 1920–30-х гг. ведущими генетиками СССР. Эти проекты, подразделявшие советских людей на „избранных“ и „второсортных“, были близки образу мышления как тогдашних троцкистов — аналогов немецких нацистов, их коллег-конкурентов — так и

многих нынешних либералов, их преемников и часто родичей» (с. 6). Идеологическая позиция издателей рассмотренных книг, журнала-призрака «Самообразование» после таких заявлений совершенно ясна. Подобное «большевистское» мышление оказывается близким и некоторой части научных работников — тем, кто был воспитан в СССР, получил образование в годы лысенковщины, а потом затаил обиды на «мировую демократию». Однако сейчас идеи Т. Лысенко не могут восприниматься всерьез и продолжение дискуссии между генетиками и лысенковцами в рамках науки невозможно.

Что же касается той драмы, которая разыгрывалась в советской биологии в 1930–1940-е гг., она и тогда имела не научные, а социально-политические корни. Над ее участниками суд истории уже состоялся. Ее приговор не подлежит пересмотру.

Критический анализ творчества И.В. Мичурина

А. В. КУПРИАНОВ

Национальный исследовательский университет — Высшая школа экономики,
Санкт-Петербург, Россия;
alexei.kouprianov@gmail.com

По словам автора, книга⁹ представляет собой переработанный и дополненный вариант более ранней публикации¹⁰. В предисловии указано, что при переработке был добавлен подраздел «Мичуринский дарвинизм», переработан раздел о личности Мичурина и внесены многочисленные правки по всему тексту (с. 7–8). Не берусь судить, достаточны ли были эти изменения, чтобы с титульного листа второго издания исчезли два из трех авторов первого.

Книга напоминает, скорее, журналистское расследование, чем историко-научный труд. В ней слишком хорошо просматривается позиция современного биолога с недоумением вглядывающегося в недавнее прошлое своей науки. Связывая чрезмерную популярность И. В. Мичурина с влиянием лысенковщины, автор бескомпромиссен в своих оценках. Однако для историков биологии книга тем и интересна: контраст между ожиданиями современного биолога, и тем, что может «предложить» Мичурин, позволяет увидеть тот путь, который прошли генетика, селекция и плодородство за последнее столетие.

⁹ Соколова Т.И. Наследие И.В. Мичурина. Мифы и реальность. Луганск: ПЦ «Максим», 2010. 432 с.

¹⁰ Соколов И.Д., Сыч Е.И., Соколова Т.И. Наследие И.В. Мичурина. История преувеличений и недомолвок. Луганск: Элтон-2, 2001. 217 с.

⁶ Murphy D.J. People, Plants and Genes. Oxford University Press, 2007. P. 57.

⁷ Мухин Ю. Продажная девка генетика: познание мира или кормушка? М.: Быстров, 2006. 416 с.

⁸ Овчинников Н.В. Академик Трофим Денисович Лысенко / под ред. П. Кононкова. М.: Луч, 2010. 232 с. Тираж 1000 экз. Кононков П.Ф. Вклад Т.Д. Лысенко в победу в Великой Отечественной войне. М.: Самообразование, 2010. 16 с. Тираж 250 экз.

Анализируя тексты, написанные Мичуриным в разное время, автор показывает, что Мичуринское понимание селекционной и плодородческой практики глубоко отличается от современного нам. Он называл сортами отдельные деревья в своем саду, урожайностью — что придется (но никак не отношение массы урожая к площади, с которой он собран), не проводя ее количественной оценки (и часто элементарно путаясь в цифрах от одной версии описания сорта к другой). Имея своеобразные представления о задачах селекции, Мичурин, скорее, искал курьезов, которые могли позабавить любителя диковин, но были мало пригодны для промышленного садоводства. Экспериментальный метод был глубоко чужд ему, и нарушение элементарных правил экспериментальной работы (полное отсутствие контроля, уникальность исследуемых образцов, недостаточная длительность испытаний) начисто лишало доказательной основы не только хвалебные описания сортов, но и все его положения в области теории селекционной работы (метод ментора, воспитание растений, разного рода предполагаемые эффекты отдаленной гибридизации). Мичурин справедливо рассматривал систему государственного сортоиспытания как препятствие для распространения своих сортов, и система победила — лишившись «административной» поддержки, сорта Мичурина, получившие широкое распространение в конце 1940-х — начале 1950-х гг., по большей части малоценные, уступили место другим, как только результатам сортоиспытания снова стали доверять больше, чем заверениям «мичуринцев». К настоящему времени в госреестрах районированных сортов России и Украины осталось не более пяти относительно малораспространенных сортов (из нескольких десятков, попавших в сады в годы расцвета лысенковщины). Автор констатирует полный провал селекционной программы, нарисованной воображением И.В. Мичурина (от отказа современных селекционеров от специфических «мичуринских» методов селекции до фиаско в существенном расширении сортимента и продвижении садоводства на Север).

Книга состоит из трех разделов и блока приложений. В первом разделе обсуждаются теоретические представления И.В. Мичурина в области селекции и методы его работы. Во втором — судьба сортов Мичурина и изменение сортимента плодовых садов с домичуринских времен до наших дней. Третий раздел посвящен личности И.В. Мичурина. Подробно разобраны вопросы о его возможном отъезде за границу, отношениях с коллегами-селекционерами и плодоводами. В приложениях опубликованы выдержки из реестра сортов, известная статья Студитского «Мухолюбы-человеконенавистники» и одна из современных газетных публикаций, посвященных некритическому восхвалению Мичурина.

Книга не лишена недостатков, связанных, как мне кажется, со слабостью редакционной подготовки, вообще характерной для многих изданий последних двух десятилетий, причем это касается как технического, так и научно-литературного редактирования. В списке литературы отсутствуют многие из работ, упоминаемых в тексте. С композиционной точки зрения, неоправданно длинными кажутся разделы, посвященные изложению основ современных представлений в области генетики и селекции растений. Возможно, это объясняется тем, что, по замыслу автора, книга адресована не только историкам науки, генетикам и селекционерам, но и массовому читателю, в том числе преподавателям средних школ. Однако мизерный тираж в 300 экземпляров говорит, скорее, о том, что книга адресована узкому кругу специалистов, для которых такие пояснения излишни. Не обошлось и без некоторого количества опечаток (оговорок?), из которых «проламарксистские публикации последних лет» (с. 8), пожалуй, просятся в один ряд со ставшим уже классикой «ламарксизмом» 1930-х гг.

ХРОНИКА НАУЧНОЙ ЖИЗНИ

Военно-медицинский музей — участник празднования 200-летия со дня рождения Н.И. Пирогова

Ю.В. ИВАНОВСКИЙ

Военно-медицинский музей Министерства обороны Российской Федерации,
Санкт-Петербург, Россия;
medar@milmed.spb.ru

В ноябре 2010 г. исполнилось 200 лет со дня рождения великого русского хирурга и анатома Николая Ивановича Пирогова. Медицинская общественность нашей страны широко отметила юбилейную дату.

В соответствии с Указом Президента РФ № 1850 от 25 декабря 2008 г. «О праздновании 200-летия со дня рождения Н.И. Пирогова» распоряжением Правительства РФ от 24 июня 2009 г. № 860-р был образован организационный комитет по подготовке и проведению праздничных мероприятий, председателем которого была утверждена министр здравоохранения и социального развития РФ Т.А. Голикова. В состав оргкомитета вошли видные ученые-медики и общественные деятели: президент РАМН М.И. Давыдов, президент Национального медико-хирургического центра им. Н.И. Пирогова Ю.Л. Шевченко, генеральный директор того же центра О.Э. Карпов, начальник Военно-медицинской академии им. С.М. Кирова (ВМА) А.Б. Белевитин, директор Центрального научно-исследовательского института травматологии и ортопедии им. Н.Н. Приорова С.П. Миронов, заведующий кафедрой Московской медицинской академии им. И.М. Сеченова главный ученый секретарь РАМН А.М. Сточик, начальник Военно-медицинского музея (ВММ) Министерства обороны РФ А.А. Будко. Организационный комитет разработал и утвердил план и сроки проведения основных мероприятий по подготовке к празднованию 200-летия со дня рождения Н.И. Пирогова.

Одним из главных мероприятий празднования стала международная научная конференция «Наследие Пирогова: прошлое, настоящее, будущее», состоявшаяся 25–27 ноября 2010 г. в Санкт-Петербурге на базе Военно-медицинской академии им. С.М. Кирова.